

Жуань Цин замер, и он с некоторой тревогой посмотрел на Сяо Цзыхэна, опасаясь, что этот непредсказуемый в себе человек внезапно все усложнит.

Увидев его в таком состоянии, Сяо Цзыхэн подумал, что дело в мозолях на его руках, которые он заработал, занимаясь боевыми искусствами круглый год. Как раз в тот момент, когда он собирался сказать что-нибудь утешительное, Жуань Цин внезапно удрученно опустился перед ним на колени:

- Ваше второе императорское величество, все, что произошло сегодня, было сделано по приказу его первого императорского Величества, и это не входило в мои намерения! Видя, что я от всего сердца делаю все возможное, чтобы служить вам, не могли бы вы, пожалуйста, сохранить мне жизнь?..

После этих слов две слезинки скатились по его щекам.

На лбу Сяо Цзыхэна обозначились темные морщинки, и он был несколько озадачен:

- Когда этот принц говорил, что хочет убить тебя? Ты слишком волнуешься.

Жуань Цин был поражен. Затем он поднял свое маленькое лицо и жалобно посмотрел на него, его глаза цвета персика были затуманены слезами.

- Правда? Ваше второе императорское величество не винит меня?

Сяо Цзыхэн почувствовал, что с его сердце творится что-то неладное. Он смутно чувствовал, что впереди его ждет пропасть, но все равно прыгнул в нее без колебаний:

- Конечно, ты предан своему хозяину и защищаешь его, как мог бы этот принц убивать невинных без разбора?

Жуань Цин моргнул, затем тихо подошел к нему с льстивой улыбкой:

- Тогда... поскольку ваше второе императорское величество не винит меня, не могли бы вы позволить моей матери и сестре остаться в резиденции губернатора, чтобы восстановить силы?

Ага, значит, вот где подвох. Сяо Цзыхэн втайне развеселился, когда сказал с холодным и неприветливым выражением лица:

- Даже не думай об этом. Что должен сделать этот принц, если мое драгоценное тело пострадает из-за того, что в резиденции губернатора находится больной человек?

Жуань Цин поспешно поднял четыре пальца и убежденно поклялся:

- Клянусь вашему второму императорскому величеству, я уже знаю источник этой эпидемии и гарантирую, что смогу помочь вашему величеству ликвидировать эпидемию и добиться больших успехов.

Уголок рта Сяо Цзыхэна слегка дернулся. Жуань Цин внимательно заметил это и тут же подался вперед, чтобы потянуть его за рукав:

- Пожалуйста, ваше величество? Я обещаю, что когда вернусь во дворец, буду подавать вам чай, лечить ваши болезни, растирать чернильные камни и, конечно же, согревать вашу постель. Я определенно буду в десять раз старательнее, чем сейчас!

Он был настолько честен, что Сяо Цзыхэн почти не смог сдержать улыбки:

- Но ты же не встаешь допоздна, как может этот принц рассчитывать на тебя?

Жуань Цин вспомнил неприятные истории, которые случались в поместье. Хотя предполагалось, что он будет прислуживать Сяо Цзыхэну, в конце концов, именно Сяо Цзыхэн послал двух человек прислуживать ему. Он неловко улыбнулся:

- Человеку свойственно спать долго.... Я обещаю вам, что не буду так себя вести, когда мы вернемся! Ваше второе императорское величество, пожалуйста, поверьте в меня!

Сяо Цзыхэн взглянул на него. Этот человек правда казался ему слишком милым и глупым, и ему захотелось поддразнить его:

- Хорошо, тогда нет необходимости звать слуг, чтобы они помогли мне сегодня вечером. Сегодня вечером ты можешь обслужить этого принца.

- Хм? - Жуань Цин был ошеломлен, когда услышал это, что это была за шутка?! Остаться в одной комнате с Сяо Цзыхэном и так было достаточно страшно, а теперь еще и прислуживать ему по ночам? По сути, это было то же самое, что просить пощады!

- Ваше второе императорское величество, пожалуйста, передумайте. Мне снятся кошмары, я скрежещу зубами и храплю по ночам. Ваше величество, определенно, не сможет хорошо спать, если я буду служить вам...

- Согревай мою постель, - Сяо Цзыхэн потянулся и встал, остановив его одной фразой: - Ты сам это сказал. Если принц будет доволен, твоя мать и сестра могут остаться в резиденции, чтобы восстановить силы.

Жуань Цин: - ...

Как говорится, сопровождать членов королевской семьи - все равно что сопровождать тигра. Жуань Цину казалось, что еще страшнее, чем работать с тигром, было спать с ним на одной кровати, вот как сейчас.

Сяо Цыхэн и Жуань Цин были разделены бамбуковой ширмой. Хотя он не мог его видеть, звук льющейся воды был слышен отчетливо. Кроме того, Сяо Цыхэн всегда любил благовония. Элегантный аромат сливы, смешанный с парами горячей воды, задержался в носу Жуань Цина, отчего его уши стали ярко-красными.

- Вы закончили мыться, ваше второе императорское величество? Вам нужно, чтобы я... вошел и помог вам переодеться?

Его голос был похож на жужжание комара, когда он с тревогой держал в руках чистую нижнюю одежду, жалея, что не может улететь оттуда, где находится.

Сяо Цыхэн долго молчал, но в конце концов решил оставить его в покое:

- Просто оставь ее. Иди и приготовь постель.

Как только Жуань Цин был помилован, он сразу же согласился. Положив одежду на табурет, он с покрасневшим лицом вернулся в комнату, чтобы застелить кровать, даже не осмеливаясь поднять голову.

Кровать в резиденции губернатора была очень большой и могла уместить двух или трех человек. Жуань Цин на самом деле втайне был счастлив. Если бы у Сяо Цыхэна была совесть, он, возможно, смог бы сегодня поспать на кровати, а не на полу.

Но когда Жуань Цин вспомнил холодное лицо Сяо Цыхэна, он невольно содрогнулся. С таким же успехом он мог бы спать на полу, по крайней мере, так его жизни ничего не угрожало бы.

Погода в Хуэйчжоу была непредсказуемой, с огромной разницей температур днем и ночью. Днем было невыносимо жарко, но ночью прохладно, и от постельного белья веяло прохладой.

Жуань Цин некоторое время боролся с собой, прежде чем, наконец, закрыл глаза и собрался с духом. Затем он приподнял одеяло и лег на кровать.

Он не смог унять дрожь, когда прикоснулся к холодному постельному белью. Он перетерпел, когда начал немного ерзать, распространяя тепло своего тела по всем уголкам кровати, пока, наконец, не забился в угол, дрожа от холода.

- Черт возьми!

Жуань Цин был так зол, что у него чесались зубы, но Сяо Цзыхэну так правда было приятно.

Прежде чем он успел разозлиться, он внезапно уловил шум, доносящийся с другой стороны ширмы. Узнав, что это Сяо Цзыхэн, он быстро высунул голову из-под одеяла и с улыбкой сказал:

- Ваше второе императорское величество! Кровать же...

Прежде чем он смог закончить фразу, слова застряли у него в горле.

Одежда Сяо Цзыхэна была наполовину расстегнута, на его светлом лице играл легкий румянец. Его длинные волосы ниспадали водопадом, а остекленевшие глаза были влажными. Он не выглядел таким отстраненным, как обычно, а даже немного сексуально.

Жуань Цин встретился с ним взглядом, и они оба вздрогнули.

Спустя долгое время Сяо Цзыхэн неторопливо спросил:

- Ты лег спать, не приняв ванну?

<http://bllate.org/book/13025/1148232>